

Чжункао начался 17 июня.

По совпадению, местом проведения экзамена для Фан Юаня была назначена средняя школа №1 города Сунь.

...

Родители не сопровождали ее на экзамен в то утро; только Фан Пин пошла с ней.

По дороге.

Фан Юань была в хорошем настроении. Она смеялась: "Брат, я тоже хочу поступить в среднюю школу Sun City No.1".

"Сдай экзамены, тогда и поговорим".

"Это точно не будет проблемой. Я очень умная".

Фан Пин не нашлась, что ответить на это.

Пока они болтали, братья и сестры подошли ко входу в школу. Главные ворота были еще закрыты, и никому не разрешалось входить.

Фан Юаня узнали раньше, чем Фан Пина.

Они как раз остановились перед воротами, когда кто-то крикнул: "Президент!".

"Сестра Юаньюань!"

"Сестра Юань!"

Непрекращающиеся крики заставили Фан Пина на мгновение остановиться.

Некоторые из окружавших их учеников, особенно девочки, судя по их форме, явно были не из школы Фан Юань.

Тем не менее, они столпились вокруг нее, возбужденно болтая: "Сестра Юань, ты тоже учишься в школе Сан Сити №1, какое совпадение!".

"Президент, будет ли наш клуб организовывать мероприятия после экзаменов?"

"Сестра Юаньюань, классы по тренировке стойкости все еще набираются? Я хочу участвовать!"

Казалось, что каждая девушка в мире стала членом клуба Юань Пин. За воротами ждали десятки девушек, но каждая из них, казалось, знала Фан Юань. Они называли ее президентом, старшей сестрой...

Фан Юань была занята тем, что отвечала всем девушкам, сначала той, потом этой...

Фан Пин немного послушал, прежде чем резко спросить: "Девочка, сколько человек в твоём клубе?".

Прежде чем Фан Юань успел заговорить, девушка, не зная Фан Пина, гордо ответила: "Там, где есть девушки, есть и члены клуба Юань Пина. У нас три тысячи членов по всему Городу

Солнца!"

Выражение лица Фан Пина быстро изменилось.

Три тысячи членов!

Они ведь не разыгрывали его?

Он все еще взвешивал это в уме, когда несколько девушек вдруг закричали: "Где есть желание, там будет и путь! Мы отдадим все силы, пока Солнечный город не станет нашим!"

"Те, кто усердно трудится, будут вознаграждены! Три тысячи девушек овладеют боевыми искусствами!"

Фан Пин потерял дар речи.

Он был в полном шоке.

Такая бравада!

Заявить, что Город Солнца будет принадлежать им, и что три тысячи девушек овладеют боевыми искусствами... эти девушки устроили переворот или что-то в этом роде?

Родители, сопровождавшие своих дочерей на экзамен, тоже были шокированы.

Эти чрезмерно ретивые молодые девушки с синдромом восьмиклассницы каким-то образом объединились, и кто-то придумал двустигшие, которое стало их девизом.

Судя по тому, как бегло они это произносили, они, вероятно, выкрикивали этот лозунг довольно часто.

Фан Юань была немного смущена, видя, как быстро меняется выражение лица ее брата. "Брат, ты в порядке?"

Выражение лица Фан Пина стало совершенно черным. Он сказал, стиснув зубы: "Я в порядке. Я просто хочу немного побыть в тишине, вот и все!".

'В этом клубе три тысячи членов?

'Это практически повстанческая сила!

'В моем клубе Пинг Юань всего 108 членов. Посмотрите на ее клуб! Что она хочет от него?

На лице Фан Юань появилось смущение. Вскоре после этого откуда-то раздалось громкое приветствие. "Добрый день, вице-президент!"

Фан Пин снова был в замешательстве. Его приветствовали?

Что задумала эта группа девушек-подражательниц?

Неловкость Фан Юань продолжалась, когда она шепнула Фан Пину: "Я - президент, а ты - вице-президент".

Фан Пин зашелся в приступе кашля.

Девушки были очень взволнованы: они не встречались с Фан Пином раньше, но видели его фотографии и только что услышали, как Фан Юань назвала его своим братом.

Мастер боевых искусств номер один в Городе Солнца вернулся!

Родители уже собирались отчитать своих дочерей, пока не услышали, о чем возбужденно болтали девочки - здесь был лучший мастер боевых искусств города Сунь! Забыв о выговорах, они повернулись и с уважением посмотрели на Фан Пина.

Если бы их дочери вступили в какую-нибудь случайную банду, это само по себе заслуживало как минимум строгого упрека, а после возвращения домой их ждала бы хорошая выволочка.

Если же они вступили в клуб, возглавляемый мастером боевых искусств номер один в Сан-Сити, то это не было проблемой.

Все в Сун Сити знали о Фан Пинге - как быстро он прогрессировал в боевых искусствах, настолько, что мог даже превзойти командира Сун Сити.

Большинство из них также знали, что мастера боевых искусств и раньше убивали людей. Фан Пин убил мастера боевых искусств третьего пикового ранга; возможно, он даже сильнее их командира.

Из-за этого родители перестали думать, что их дочери дурачились.

Средняя семья хотела, чтобы дочери изучали боевые искусства и становились мастерами.

Воспитать мастера боевых искусств было невероятно сложно.

Поэтому обычные люди считали мастеров боевых искусств очень далекими от своего собственного опыта. Мастера боевых искусств находились так высоко над повседневной суетой, что обычно было трудно найти с ними общий язык.

Теперь, когда мастер боевых искусств 3 ранга открыл дополнительный класс боевых искусств, родители были взволнованы. Есть ли у их дочерей потенциал стать мастерами боевых искусств?

...

Фан Пин чувствовал себя крайне истощенным.

'Моя младшая сестра стала лидером банды из трех тысяч членов!

В любое время и в любом месте можно наткнуться на членов клуба Юань Пин, они повсюду".

'Организация из трех тысяч членов возникла в таком маленьком месте, как Город Солнца! Знает ли об этом Бай Цзиньшань?

'Разве Бай Цзиньшань захочет плакать? Есть ли у него хотя бы три тысячи человек в подчинении?

Пока Фан Пин мрачно размышлял о смысле жизни, главные ворота школы открылись. Пора было начинать экзамен.

...

После того, как Фан Юань вошла на экзамен в окружении своих подчиненных, Фан Пин почувствовал, что хочет умереть под взглядами всех родителей.

'Не я основал этот клуб!

'Я не такой малолетний!'

Мало того, они даже придумали такой позорный лозунг! Фан Пин был совершенно раздавлен!

Когда он приготовился бежать, ворота снова открылись, и из них вышел директор средней школы №1 с несколькими учителями на буксире.

"Фан Пин!"

С расстояния директор, которого он плохо знал, тепло протянул обе руки и быстро поймал руки Фан Пина в свои. Он с энтузиазмом сказал: "Я не ожидал, что вы вернетесь в свою альма-матер! Пожалуйста, входите!"

"Ранее в школе обсуждался вопрос о том, стоит ли пригласить вас обратно, чтобы выступить с докладом, но в итоге мы передумали и решили не беспокоить вас, так как посчитали, что вы будете слишком заняты оттачиванием своих навыков боевых искусств.

"Теперь вы действительно вернулись сюда..."

Директор был так воодушевлен, что не хотел отпускать руки Фан Пина.

Фан Пин не знал, как реагировать. Видя, что директор собирался затащить его в школу, он не мог не заметить: "Директор, здесь проходят экзамены..."

Прежде чем директор успел заговорить, кто-то рядом сказал с улыбкой: "Господин Фанг, это не проблема. Студенты польщены тем, что вы пришли проконтролировать экзамены".

По тому, как говорил этот человек, было ясно, что он посторонний, а не часть школы.

И правда, директор сразу же представил его, сказав: "Фан Пин, это начальник отдела Лю из департамента образования. Он отвечает за все вопросы, связанные с Чжункао в средней школе №1".

Начальник отдела Лю был грузным мужчиной средних лет с улыбкой, не похожей на улыбку Будды. Он поспешно сказал: "Я не главный, я здесь только для того, чтобы оказывать услуги ученикам. Если хотите так выразиться, я всего лишь подчиненный директора Фанга. Это была его дочь?

Я не узнал ее... Боюсь, я не справился со своими обязанностями..."

Фан Пин потерял дар речи. 'Директор Фанг? Он говорит о моем отце?

Мой отец сказал мне, что единственное, что он делает в офисе, это пьет чай и читает газету! Откуда взялся этот его так называемый человек?

'Он так подлизывается к нам, что потом скажет, что мы семья'.

Фан Пин не знал, смеяться ему или плакать. За воротами было много людей, и все они смотрели на него.

Фан Пин больше не сопротивлялся попытке директора протащить его через ворота. Он незаметно высвободил свои руки из хватки директора и сказал: "Давайте поговорим внутри. Надеюсь, мы не сорвем экзамены".

Чжункао был организован городом, в отличие от Гаокао, поэтому для начальника отдела Лю и остальных это не было большой проблемой. Что с того, что экзамен был сорван? Они могут просто провести его снова!

Неважный экзамен был мелочью по сравнению с приемом Фан Пина, убийцы пикового мастера боевых искусств третьего ранга.

Даже если этот вопрос каким-то образом дойдет до ушей городских властей, губернатор Бай ничего об этом не скажет.

...

Фан Пин наконец-то смог немного расслабиться, когда свита вошла в школу, и он больше не находился под пристальным вниманием всех родителей за воротами.

Он сказал несколько вежливых слов окружающим его учителям, а затем с улыбкой спросил. "Учитель Лю не здесь?"

Директор поспешно ответил: "О нет! Учитель Лю сегодня в отпуске. Я немедленно попрошу кого-нибудь сообщить ему об этом и попросить его прийти..."

"Пожалуйста, не надо. Если он в отпуске, я не хочу его беспокоить".

Фан Пин завел еще несколько светских бесед. У него разболелась голова, когда он увидел, что все смотрят на него с ожиданием. Он не мог вот так просто взять и уйти в отпуск, поэтому он сменил тему. "Директор, как средняя школа № 1 выступила на Гаокао в этом году?"

Директор усмехнулся и поспешил ответить: "Они выступили хорошо. Конечно, они не могут сравниться с вашим годом."

"В прошлом году ты стал лучшим учеником на экзаменах по боевым наукам, и тебе удалось поступить в МСМАУ. Затем ты привел команду МСМАУ к победе на национальном чемпионате..."

Директор некоторое время пел дифирамбы Фан Пину, а затем вернулся к первоначальной теме. "В этом году есть 8 студентов с жизненной силой выше 120 кал, а у двоих из этих 8 студентов жизненная сила выше 130 кал".

"Фан Пинг, что ты думаешь, если бы они подали документы в МСМАУ?"

"Смогли бы они поступить?"

"Если бы я знал, что вы будете здесь сегодня, я бы попросил школу организовать семинар, чтобы вы могли дать им несколько советов. Какая жалость..."

Фан Пин не мог удержаться от смеха. Подумав немного, он ответил: "В этом году МСМАУ

принимает больше студентов - до 2000 человек. Те, кто достиг необходимого порога жизненной силы, могут попробовать".

Однако политика НМАУ сейчас пересматривается". Старший Ванг, который на год старше меня, теперь отвечает за повседневные вопросы обучения в школе.

"Если эти студенты думают, что НМАУ может принять их, то я предлагаю им подать заявление в НМАУ..."

Фан Пин не то чтобы завидовал тому, что они поступают в МСМАУ, но реальность была такова, что средние студенты не очень хорошо там себя чувствуют.

В НМАУ их бы оценили больше!

На курсе Фан Пина были такие студенты, как Го Шен, которые происходили из богатых семей. Несмотря на это, они едва достигли первого ранга.

Их наставники в МСМАУ были только 4-го ранга, и у них не было возможности получить кредитные награды.

Возможно, в НМАУ для таких студентов было бы больше возможностей.

Такие студенты, как Ву Чжихао и другие, неплохо себя чувствовали в НМАУ. Они были близки к достижению первого ранга. Средние университеты боевых искусств определенно оценили бы таких студентов больше, чем МСМАУ.

"НМАУ, хм..." пробормотал директор. Фан Пин не мог знать, обратит ли этот человек внимание на его слова, но ему было все равно, он просто высказал свое мнение.

Истинным вундеркиндам было бы неплохо поступить в МСМАУ, так как там было бы больше возможностей для таких людей, как они.

Однако они должны были соответствовать определенным стандартам, иначе после поступления в МСМАУ они будут лишь песчинкой на пляже.

"Ван Цзиньян уже отвечает за повседневные вопросы образования?"

Это было поразительно.

Учителя и даже директор были поражены.

Что происходит?

Все эти люди не были мастерами боевых искусств, поэтому они не были осведомлены о том, что происходит во внутренних кругах.

Они боготворили Фан Пина, потому что ему удалось поступить в МСМАУ, а также получить ранг 3. По этим причинам он был более известен, чем Ван Цзиньян.

Услышав, что сказал Фан Пин, все были слегка ошеломлены и даже немного разочарованы.

...

Фан Пин не говорил много, пока он ходил по школе с директором и группой учителей. Он сделал несколько общих заявлений в ответ на их вопросы, а затем отклонялся, сославшись на то, что ему нужно уладить кое-какие дела.

Он не стал уходить через главные ворота, а нашел безлюдное место и перепрыгнул через стену.

...

Чжункао закончился через два часа.

Фан Пин не стал ждать сестру перед воротами. Он подождал, пока она выйдет вместе с другими учениками, затем вынырнул, схватил ее и скрылся из виду.

...

"Президент, вы такой замечательный!"

В пустынном переулке Фан Пин ругал сестру сквозь стиснутые зубы, сильно щипая ее за щеки: "Ты - главарь женской банды из трех тысяч человек! Умная девчонка! Я так напугана, что мое сердце не перестает прыгать!"

"Ты непослушная девчонка! Я просил тебя хорошо учиться, а ты вот что делаешь!"

Фан Пин еще сильнее потрепал сестру по щекам. "Ты даже сделала меня своим вице-президентом! Ты пытаешься поднять ад?"

'Я смогла набрать только 107 человек, а ты набрала 3000?

'Я сейчас даже не большая шишка в МСМАУ, а ты утверждаешь, что весь Сан Сити будет твоим?

'Вы даже говорите, что овладеете боевыми искусствами!

'Если в вашей банде действительно 3000 мастеров боевых искусств, вас либо захватит правительство, либо сотрут с лица земли!

'Самое главное, что все вы - девушки! Вот почему это страшно; три тысячи девушек имеют больше влияния, чем три тысячи парней".

"Ммрф..."

Фан Юань теперь с трудом могла говорить. Она умоляюще посмотрела на Фан Пина, чтобы он прекратил щипать ее; ее лицо так распухнет, если он продолжит!

Только тогда Фан Пин отпустил ее. Он сказал с больной головой: "Зачем ты набрал столько людей? Все было бы хорошо, если бы это было что-то небольшое. Но теперь, как мне объяснить этот фарс кому-то еще? Группа учеников средней школы - это еще ладно, но через несколько лет это станет огромной проблемой!"

"Распустите клуб как можно скорее!"

"Брат, - сказал Фан Юань, нахмурившись, - я не набирал их так много. Они сами захотели".

"Честно, я не лгу.

"Я даже не мог отказать!

"Я не принял бы их, поэтому они сами создали клуб Юань Пин. Они послали представителя в нашу школу и сказали мне, что создали филиал и что они собирают взносы за клуб от моего имени!".

"И тогда ты согласился, потому что тебя соблазнили деньги?"

Фан Юань сразу же отвергла обвинение. Она сказала, обидевшись: "Я сказала им, что не буду брать деньги, но они отказались это принять. Они сказали, что если я не возьму деньги, это будет означать, что я не признаю их членами клуба "Юань Пин".

"Я не хотел признавать их, поэтому они собрались вместе и плакали перед воротами..."

"Что?"

"Они пришли в нашу школу и плакали, потому что я не хотел их принимать. Я на пределе своих сил..."

Фан Пин почувствовал, как его сердце сжалось. Через некоторое время ему с трудом удалось сказать: "Попроси папу упомянуть об этом дяде Тану. Отнесись к этому как к забаве и игре. Если что-то случится, не впутывай себя в это".

"Теперь, когда тебя практически возвели на пьедестал, ты не можешь просто отмахнуться от этого и вслепую бегать по улицам!

"Еще одна вещь - делайте что хотите с занятиями по тренировке стойки, но вам не разрешается обучать кого-либо боевым приемам!"

"Я все равно не знаю, как это делается..." пробормотал Фан Юань.

"Хватит болтать. Что бы это ни было, помни, не испорти ничего другого. Не устраивай драк, не пытайся встать на чью-то защиту, не водись с сомнительными людьми и не используй мое имя для травли. Если над тобой издеваются, скажи мне, и я побью их. Если вы сами издеваетесь над другими людьми, то то, что с вами происходит, меня не касается.

"Если в следующий раз, когда я вернусь, ты предъявишь мне десять тысяч членов клуба, я забью тебя до смерти, поверь мне!"

Фан Пин совершенно потерял дар речи. Как все могло обернуться таким образом?

"Хорошо..." Фан Юань вздохнула. Она тоже устала от этого. "Я не хочу больше наниматься, это утомительно. Ты просил меня заручиться помощью отца, чтобы рассказать об этом дяде Тану, но знаешь ли ты, что дядя Тан недавно хотел, чтобы я оказала ему услугу? Он попросил меня завербовать его племянницу в клуб! Просить его положить этому конец, по-моему, бесполезно, не находишь?"

Фан Пин схватился за грудь, как вдруг его охватил сильный приступ кашля. Какого черта, вселенная пыталась спровоцировать его?

Тан Чжэньпин точно сошел с ума!

Он хотел, чтобы его племянница вступила в клуб?

До чего докатился мир?

Фан Пин чувствовал себя довольно беспомощным. Неужели он действительно настолько не в курсе событий?

Неужели это стало новейшей тенденцией?

Он снова посмотрел на удрученную Фан Юань, потянулся, чтобы ущипнуть ее за щеки, и вздохнул, когда они вышли из переулочка. "Чем известнее человек, тем больше проблем он привлекает на себя. Это моя вина. Будь умницей и не превращай этот клуб в нечто серьезное, поняла?"

"Хорошо."

Фан Пин не стал больше ничего говорить по этому поводу. Было очевидно, что он сам сыграл большую роль в том, что клуб стал таким большим.

Бай Цзиньшань и остальные, вероятно, относились к этому как к детской забаве.

Они не воспринимали его всерьез, наоборот, казалось, что они поощряют его.

Чем больше его семья привязывалась к Сан-Сити, тем труднее ему было выкорчевать себя из этого места.

Его отец уже был заместителем начальника управления. Кто знал, может быть, на следующий день его даже повысят до заместителя директора? Никто не мог сказать.

Семья Фан укоренилась в Городе Солнца настолько, что не смогла бы уехать, даже если бы захотела.

Фан Пин знал это, но все равно не мог сдержать мстительных мыслей. Дождаться бы дня, когда в Городе Сун появятся три тысячи женщин, владеющих боевыми искусствами! Бай Цзиньшань будет потрясен! Это будет последствием его подстрекательства!

<http://tl.rulate.ru/book/34788/2133811>